

О НАХОДКЕ САСАНИДСКОГО КУБКА В УРСДОНСКОМ УЩЕЛЬЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Цуциев Аслан Аркадьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел археологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН»; генеральный директор Государственного бюджетного учреждения культуры «Национальный музей Республики Северная Осетия-Алания» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0008-6286-8223>; aslanyquo@mail.ru

В 1938 г. в с. Цамад Урсдонского ущелья Северной Осетии археологом Е.Г. Пчелиной у местного жителя Джиорджи Черчесты был приобретен средневековый серебряный сосуд (кубок без ножки) иранского производства. В том же году предмет был передан на постоянное хранение в Государственный Эрмитаж, где продолжает храниться по настоящее время. Несмотря на почти 90 лет, прошедшие с момента покупки «Урсдонского» сасанидского кубка, до настоящего времени имеются отдельные спорные моменты, касающиеся как владельца, так и даты находки. В предлагаемой работе приводятся некоторые малоизвестные и новые факты об обстоятельствах случайной находки семьей Черчестовых сасанидского кубка в местности Арв близ селения Цамад в Северной Осетии. Впервые публикуются оригинальные документы, выявленные в архивных учреждениях Северной Осетии и предоставленные автору представителями фамилии Черчестовых. Новые данные позволяют подвергнуть аргументированной критике имеющуюся в публикациях информацию о предполагаемом возрасте владельца реликвии, который, по мнению автора, значительно завышен. Кроме того, предлагается новая дата находки предмета – 1871 г. С большой долей вероятности можно предполагать, что предмет был вывезен из с. Цамад в г. Владикавказ осенью 1938 г., а в 1939 г. его покупка была оплачена владельцу Государственным Эрмитажем.

Ключевые слова: сасанидский кубок, Северо-Осетинский музей краеведения, Государственный Эрмитаж, торевтика, Алания.

Для цитирования: Цуциев А.А. О находке сасанидского кубка в Урсдонском ущелье Северной Осетии // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 26 (33). С. 161-170. DOI:

Введение

Одним из интереснейших предметов, представленных на выставке «Сокровища Аланского царства», посвященной 1100-летию крещения Алании и проходившей в Государственном Эрмитаже с 20 декабря 2022

г. по 1 апреля 2023 г., является серебряный сасанидский кубок VI–VII вв., найденный в Урсдонском ущелье Северной Осетии. В настоящее время кубок хранится в Государственном Эрмитаже (инв. № КЗ-5322).

Сама находка (рис. 1), время и место ее изготовления, имеющиеся аналогии обстоятельно разбираются К.В. Тревер в статье «Сасанидский серебряный кубок из Урсдонского ущелья в Северной Осетии», опубликованной в IV томе «Трудов Отдела Востока (Государственного Эрмитажа)» [1]. В том же томе имеется статья Е.Г. Пчелиной, где рассказывается об обстоятельствах находки и дальнейшей, «музейной», истории замечательного предмета иранской тореvтики [2].

Рис. 1. Урсдонский кубок (Государственный Эрмитаж, инв. № КЗ-5322).

Кратко версия, изложенная Е.Г. Пчелиной в 1947 г., сводится к следующим фактам. Будучи в 1938 г. в селении Цамад Урсдонского ущелья в гостях у 119-летнего Джиорджи Черчесты, Евгения Георгиевна увидела в его руках верхнюю часть серебряного сасанидского кубка, служившего ему чашей при совершении молитвы. Кубок был ею приобретен у 119-летнего владельца и сдан в Северо-Осетинский музей краеведения, который, в свою очередь, передал его в дар Эрмитажу [2, 133, 145]. Со слов бывшего хозяина, кубок был найден его родителями около 1828 г. на краю собственной пашни в местности Арв, близ родового с. Цамад. Изначально кубок был целым, однако со временем ножка сосуда отвалилась и была утеряна.

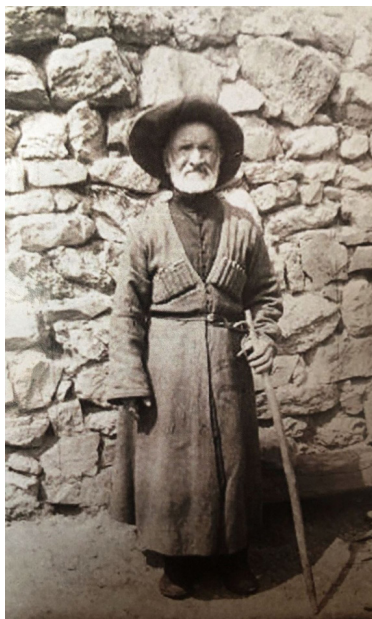
Однако анализ документов, выявленных нами в государственных архивах, а также материалов, хранящихся в семье Черчесовых, позволяет существенно уточнить и дополнить изложенную Е.Г. Пчелиной историю находки сасанидского кубка.

Основная часть

Первое. Определенное удивление в этой истории вызывает информация о возрасте Георгия Черчесова (Джиорджи Черчесты), потомственного владельца реликвией на момент ее приобретения Е.Г. Пчелиной. На несоответствие его декларируемого возраста и внешнего вида еще в 1938 г. обратила внимание научный сотрудник Северо-Осетинского музея крае-

ведения Е.Е. Баракова, участвовавшая тогда в археолого-этнографической экспедиции под руководством Е.Г. Пчелиной и оставившая обстоятельные этнографические записки. Она пишет: «...нам назвали Черчесова Джеорджи, которому, как мне говорили, не менее 120–130 лет... Когда пришел Джеорджи, то он нас всех поразил: вместо дряхлого древнего старика, каким мы его представляли себе, явился стройный, бодрый, энергичный мужчина, на вид – лет 50-ти, среднего роста, с умным спокойным взглядом живых глаз, с ровным рядом белых зубов, с благородной осанкой...

Д. Черчесов говорил, что ему 120–125 лет. И мы верили ему, т.к. он хорошо помнил и описывал как очевидец те обычаи, которые давно уже не бытуют у нас... Но все-таки т. Пчелина стала вычислять, сколько же лет ему будет? И установила в пределах 114–120 лет. Помню, она исходила из того, сколько лет должно быть Джеорджи, когда, как он рассказывал, жители села ушли, спасаясь от чумы в дремучий лес. Он шел, держась за подол матери, которая несла в одной руке люльку с ребенком, а в другой – ребенка на руке. Помню, т. Пчелина высчитывала, за какое время великая чума (кажется, времен Екатерины) могла перекинуться в Осетию и к этим годам прибавляла возраст (приблизительный) мальчика, державшегося за подол матери. Выходило не меньше 114 лет» [3, 1–3]. Хранящиеся у потомков Дж. Черчесова его фотографии, с большой вероятностью сделанные во время той же экспедиции 1938 г., подтверждают слова Е.Е. Бараковой (рис. 2–4)¹.

*Рис. 2. Джиорджи Черчесты (Георгий Черчесов).
Фото 1938 г. из семейного архива Черчесовых*

Рис. 3. Георгий Черчесов с женой Поли Пагиевой. Фото 1938 г. из семейного архива Черчесовых

Рис. 4. Георгий Черчесов с женой Полиной, сыном Михаилом и дочерью Соней. Фото 1938 г. из семейного архива Черчесовых

По информации родственников, Полина Пагиева была третьей женой Дж. Черчесова. Те же сведения мы находим у Е.Е. Бараковой: «У Джеорджи была третья жена; первые две умерли. Последней жене было лет 38–40, и у нее была девочка лет 3–4, и она была очень похожа на отца, Джеорджи. Жили они дружно: сын Джеорджи посмеивался над ними – молодые, мол!» [3, 3]. Согласитесь, наличие четырехлетней дочери у 114-летнего старца не может не вызывать удивления. На первый взгляд, мы можем трактовать информацию о возрасте Дж. Черчесова как сомнительную и отнести его к числу «неверифицированных» долгожителей, чей возраст не может быть подтвержден документально.

Чтобы попытаться все же прояснить ситуацию, мы обратились к документам ЦГА РСО–Алания. В фонде «Владикавказское окружное полицейское управление» имеется посемейный список жителей с. Цамад Дагомского прихода Владикавказского округа Терской области на 1886 г., где есть сведения и об интересующей нас семье. Там возраст Георгия Знаевича (Джиорджи Дженаевича) Черчесова определен в 25 лет [4, 30об–32]. Следовательно, вероятной датой его рождения нужно считать 1861 г. В 1938 г. ему было около 77–78 лет, что вполне соответствует внешности на сохранившихся его фотографиях и личным наблюдениям Е.Е. Бараковой. Соответственно, если на момент находки сасанидского кубка семьей Черчесовых Джиорджи было около 10 лет, то датой его находки нужно считать не 1828, а 1871 г.

Второе. Не совсем ясны обстоятельства приобретения кубка Е.Г. Пчелиной у семьи Черчесовых и его передачи в Государственный Эрмитаж. Как сообщает сама исследовательница: «Этот кубок впоследствии был приобретен мною у Д. Черчесте и сдан в Северо-Осетинский музей краеведения, которым он и был принесен в дар Эрмитажу» [2, 145, прим. 4]. К.В. Тревер пишет, что «В 1938 г. Северо-Осетинский музей приобрел у гр. Черчесте, а затем передал в дар Отделу Востока Эрмитажа серебряный кубок, представляющий большой интерес» [1, 119].

Попробуем уточнить время названной сделки. 1 августа 1938 г. состоялось заседание Научного совета при Северо-Осетинском музее, на котором Е.Г. Пчелина обстоятельно докладывала об экспедиционных планах: «В текущем году предполагается археологическая экспедиция... Наш маршрут: Урсдон, где обследуем древнеосетинские дороги, заставы, комплекс дзуаров, подземный ход через Дзивгис. Затем едем в Архон, производим топографические съемки. Далее – Згид, где занимаемся Аларды (бог оспы), берем кое-какой материал, обследуем могильники. Из Згида переходим через Кионский перевал в Камунта, где обследуем могильники» [5, 41]. Как видим, географические пункты и задачи экспедиции определены достаточно точно и обстоятельно. При этом каких-либо раскопок в Урсдоне вести не планировалось, серебряный кубок и место его наход-

ки близ с. Цамад не упоминаются. Очевидно, что в начале августа 1938 г. Е.Г. Пчелина еще не знала о существовании данного предмета. Вероятно, он был обнаружен в доме Черчесовых именно в ходе той экспедиции. «Будучи в 1938 г. в Урсдонском ущелье, в селении Цамад, я была приглашена в гости к 119-летнему старику Джорджи Черчесте. Во время церемонии обряда Кусарта я увидела в его руках верхнюю часть серебряного сасанидского кубка, служившего ему чашей при совершении молитвы», – пишет Е.Г. Пчелина [2, 133]. Кусарт – осетинский обряд заклания жертвенного животного, совершаемый по какому-либо особенному поводу. Возможно, музейные работники, участвовавшие в экспедиции, были приглашены на какой-то местный религиозный или календарный праздник летне-осеннего цикла с обязательным жертвоприношением. Собственно, приезд в село гостей – экспедиции из столицы республики – был вполне достаточной причиной для принесения в жертву барана.

Известно, что Е.Г. Пчелина совместно с сотрудником Эрмитажа В.Н. Кесаевым «в декабре 1938 г. по поручению Государственного Эрмитажа» [2, 134] вскрыли и обследовали место находки кубка в местности Арв. В другом месте Е.Г. Пчелина говорит, что чаша была привезена в декабре, отмечая в «Заметках»: «Поездка с В.Н. Кесаевым за урсдонской чашей 10-13/XII 1938 г.» [6, 5]. Экспедиционная же «поездка с Кесаевым в Цамад для обследования места находки Урсдонского кубка» [6, 49] состоялась уже в 1939 г.

Таким образом, мы можем с большой долей вероятности считать временем приобретения кубка конец лета – декабрь 1938 г. Это дает нам возможность адресного поиска документов о покупке ценного предмета и передаче его в Государственный Эрмитаж.

В научном архиве Национального музея РСО–Алания хранится большое количество учетно-хранительских, отчетных и финансовых документов Северо-Осетинского музея краеведения за 1938–1939 гг. Это, в частности: «Список вещей, приобретенных музеем в 1938 году...» [7, 9–9об.], «Акты приема экспонатов в 1928–1948 гг.» [8], «Приемо-сдаточный акт имущества музея, ... акт приема и сдачи материалов, акт на изъятие экспонатов. 1938 г.» [9], «Акты и расписки о выдаче и изъятии экспонатов музея. 1939–1952 гг.» [10] и др. Ни в одном из имеющихся документов нет никаких сведений о покупке или поступлении в фонды музея (даже на временное хранение) сасанидского кубка, приобретенного у Дж. Черчесова. Нет документов и о передаче кубка из Северо-Осетинского музея краеведения в Государственный Эрмитаж. Насколько мне известно, в Эрмитаже также пока не найдено документов о поступлении в музей серебряного кубка из Урсдонского ущелья Осетии.

В семье потомков Дж. Черчесова сохранился любопытный документ 1939 г. (месяц в документе не указан), подписанный директором Эрмитажа академиком И.А. Орбели о выплате Дж. Черчесову 300 рублей «в виде

награды» за «сохраненный для советской науки и переданный в Музей древний серебряный бокал» (рис. 5).

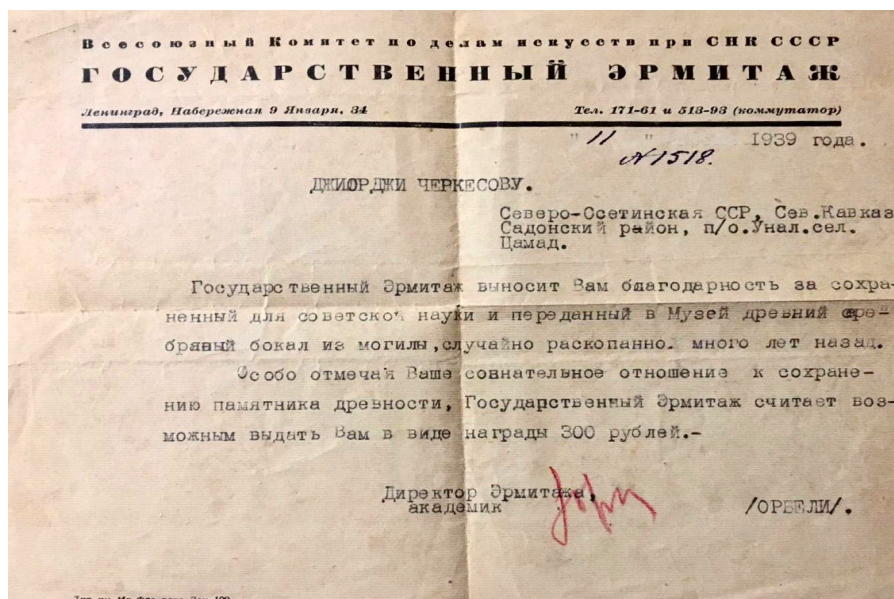

Рис. 5. Письмо директора Государственного Эрмитажа академика И.А. Орбели Дж. Черчесову. 1939 г. Из семейного архива Черчесовых

Заключение

Подводя итог, предположим, что кубок либо был передан Е.Г. Пчелиной непосредственно в Государственный Эрмитаж, где она начала работать в сентябре 1939 г., либо же его пребывание в музее г. Владикавказа было настолько кратковременным, что не нашло отражения в музейных документах.

С большой долей вероятности можно предположить, что в передаче кубка в Эрмитаж активную роль сыграл упомянутый выше Владимир Николаевич Кесаев (Росланбек Темирканович Кесати) – историк, археолог, востоковед, сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, погибший на фронте в 1941 г.

Возможно, в Северо-Осетинском музее краеведения просто не нашлось необходимой суммы для приобретения ценного иранского сосуда у семьи Черчесовых – задача, с которой справился Государственный Эрмитаж.

Примечание:

1. Автор выражает искреннюю признательность Руслану Ивановичу и Белле Михайловне Черчесовым за любезно предоставленные материалы.

1. Тревер К.В. Сасанидский серебряный кубок из Урсдонского ущелья в Северной Осетии // Труды Отдела Востока [Государственного Эрмитажа]. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. Т. IV. С. 119–132.
2. Пчелина Е.Г. Урсдонское ущелье в Северной Осетии (по поводу находки сасанидского кубка) // Труды Отдела Востока [Государственного Эрмитажа]. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. Т. IV. С. 133–154.
3. Баракова Е.Е. Справка к этнографическим записям в районе Дагома Алагирского ущелья СО АССР // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СО-ИГСИ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–3.
4. Посемейный список жителей сел. Цамад Дагомского прихода Владикавказского округа Терской области на 1886 год // Центральный государственный архив РСФСР–А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 83. Лл. 30 об–32.
5. Протокол заседания Научного совета при Северо-Осетинском музее краеведения от 01.08.1938 г. // Научный архив Национального музея РСФСР–А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33.
6. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 148.
7. Научный архив Национального музея РСФСР–А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34.
8. Научный архив Национального музея РСФСР–А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25.
9. Научный архив Национального музея РСФСР–А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36.
10. Научный архив Национального музея РСФСР–А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025,
принята к публикации 12.05.2026,
опубликована 30.06.2026.

Tsutsiev, Aslan A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Archaeology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS, Director General of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0008-6286-8223>; aslanyquo@mail.ru

ABOUT THE DISCOVERY OF A SASSANID CUP IN THE URSDON GORGE OF NORTH OSSETIA.

Keywords: *Sassanid cup, North Ossetian Museum of Local History, State Hermitage Museum, toreutics, Alania.*

In 1938, in the village of Tsamad in the Ursdon Gorge of North Ossetia, archaeologist Evgeniya Pchelina purchased a medieval silver vessel (a stemless cup) of Iranian manufacture from a local resident, Giorgi Cherchesty. That same year, the object was transferred to the State Hermitage Museum for permanent storage, where it remains today. Despite nearly 90 years having passed since

the purchase of the «Ursdon» Sassanian cup, several disputes remain regarding both its ownership and the date of its discovery. This paper presents some little-known and new facts about the circumstances of the Cherchesov family's chance discovery of the Sassanian cup in the Arv area near the village of Tsamad in North Ossetia. Original documents, discovered in North Ossetian archival institutions and provided to the author by members of the Cherchesov family, are published for the first time. New data allows for a reasoned critique of the published information regarding the supposed age of the relic's owner, which, in the author's opinion, is significantly overstated. Furthermore, a new date for the find is proposed: 1871. It is highly likely that the item was removed from the village of Tsamad to Vladikavkaz in the fall of 1938, and that the State Hermitage Museum paid for its purchase in 1939.

For citation: Tsutsiev, A.A. On the discovery of a Sassanid cup in the Ursdon Gorge of North Ossetia. *KAVKAZ-FORUM*. 2026, iss. 26 (33), pp. 161-170. (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Trever, K.V. *Sasanidskii serebryanyi kubok iz Ursdonskogo ushchel'ya v Severnoi Osetii* [Sassanid silver cup from the Ursdon Gorge in North Ossetia]. *Trudy Otdela Vostoka [Gosudarstvennogo Ermitazha]* [Transactions of the Oriental Department [of the State Hermitage]]. Leningrad, Gosudarstvennyi Ehrmitazh, 1947, vol. IV, pp. 119–132.
2. Pchelina, E.G. *Ursdonskoe ushchel'e v Severnoi Osetii (po povodu nakhodki sasanidskogo kubka)* [Ursdon Gorge in North Ossetia (regarding the find of a Sassanid cup)]. *Trudy Otdela Vostoka [Gosudarstvennogo Ermitazha]*. [Transactions of the Oriental Department [of the State Hermitage]]. Leningrad, Gosudarstvennyi Ehrmitazh, 1947, vol. IV, pp. 133–154.
3. Barakova, E.E. *Spravka k etnograficheskim zapisyam v raione Dagoma Alagirskogo ushchel'ya SO ASSR* [Reference to ethnographic records in the Dagom area of the Alagir Gorge of the North Ossetian ASSR]. *Nauchnyy arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 4. Inventory 1. Case. 64, pp. 1–3.
4. *Posemeinyi spisok zhitelei sel. Tsamad Dagomskogo prikhoda Vladikavkazskogo okruga Terskoi oblasti na 1886 god* [Family list of residents of the villages of Tsamad, Dagomsky Parish, Vladikavkaz Okrug, Terek Region, for 1886]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 30. Inventory 1. Case 83, pp. 30–32.
5. *Protokol zasedaniya Nauchnogo soveta pri Severo-Osetinskom muzee kraevedeniya ot 01.08.1938 g.* [Minutes of the meeting of the Scientific Council at the North Ossetian Museum of Local History, dated 01.08.1938]. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-A* [Scientific Archives of the National Mu-

seum of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 1. Inventory 1. Case 33.

6. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences]. Fund 1017. Inventory 3. Case 148.

7. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-A* [Scientific Archives of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 1. Inventory 1. Case 34.

8. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-A* [Scientific Archives of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 1. Inventory 1. Case 25.

9. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-A* [Scientific Archives of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 1. Inventory 1. Case 36.

10. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-A* [Scientific Archives of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 1. Inventory 1. Case 37.

The article was submitted 18.11.2025,
accepted for publication on 12.05.2026,
published 30.06.2026.